

Шесть благовоний тихо горели перед алтарём, их дым поднимался ровно и спокойно. Взглянув на время, он положил на алтарь белую свечу и, взмахнув рукавом, зажёл её без помощи огня.

— С этого момента продолжайте мысленно звать его. Не прекращайте, пока я не скажу остановиться. Помните, что связь и тоска между родственниками гораздо эффективнее, чем любые мои заклинания.

Волосы Цзян Синьси загорелись на пламени свечи, быстро превратившись в тонкую струйку дыма, которая поднялась в воздух. Однако, что странно, дым не рассеялся, а продолжал кружить над свечой, то исчезая, то появляясь.

— А Янь, следи за этой свечой, чтобы она не погасла.

Фэн Янь встал рядом со свечой.

— Имя твоё — Синьси. Тело твоё мертво, но дух не вернулся. Живые тоскуют, и ты чувствуешь это. Семь дней прошло, сегодня мы встретимся, чтобы завершить эту жизнь и подготовиться к следующей. Ничто не может удержать тебя, ничто не может стать твоей клеткой. Дух, вернись, дух, вернись...

С каждым словом заклинания, произносимого Мин Ин, комната словно наполнилась эхом. Кондиционер был выключен, но температура в помещении стремительно падала, и вскоре стало не просто прохладно, а по-настоящему холодно.

Порыв ледяного ветра распахнул дверь комнаты и устремился к алтарю.

В этот момент дым от благовоний, который до этого поднимался ровно, начал извиваться, а пламя свечи, за которой следил Фэн Янь, заколебалось.

— Не останавливайтесь! — предупредил Мин Ин.

— Синьси, вернись, вернись и посмотри на нас, расскажи мне о своей несправедливости, я хочу отомстить за тебя! — Слезы непрерывно текли по лицу Ся Лань. Она чувствовала холод, но также ощущала знакомое присутствие — она точно узнала своего мужа.

— Папа, Синсин больше не хочет подарков, просто вернись, я так по тебе скучаю, так сильно скучаю...

Внезапно зазвенел колокольчик на окне, как будто указывая путь заблудшему духу.

Звон колокольчика становился всё быстрее, а холодный ветер усиливался, словно что-то отчаянно пыталось прорваться сюда, но было удерживаемо силой.

— Дух, вернись! — Мин Ин снова поджёг прядь волос на свече.

Фэн Янь с тревогой наблюдал за колеблющимся пламенем, которое то разгоралось, то угасало, словно вело борьбу за жизнь.

Внезапно раздался жалобный плач, сопровождаемый звуком волочащихся цепей.

— А Янь, будь начеку!

Фэн Янь обернулся и увидел, что на окне появилось существо с лицом человека. Оно было лысым, одетым в костюм, и его когти цеплялись за стекло, глядя внутрь с явным злым умыслом. Его лапа коснулась защёлки окна, и в этот момент вспыхнул белый свет — сработал талисман, прикрепленный к защёлке. Лапа существа начала дымиться.

Оно, казалось, почувствовало боль и, разозлившись, начало биться в стекло, издавая громкие удары, словно пытаясь его разбить.

Эти звуки заставили Ся Лань и Синсин открыть глаза, и они увидели отвратительное существо, которое ухмылялось им. От страха они упали на пол.

— Что... что это?

— Не обращайтесь внимания, продолжайте думать о Синьси. Помните, его дух в руках этих существ! Вы всё ещё хотите его спасти? — крикнул Мин Ин, одновременно взмахнув рукавом. Из его пальцев вылетел ярко-жёлтый талисман, который с огромной скоростью пролетел сквозь стекло и прилип ко лбу существа.

В мгновение ока вспыхнуло пламя, и существо сгорело дотла с жутким воплем.

— А Янь, будь наготове. Кто бы ни попытался войти, отправь его тем же способом.

Мин Ин был щедр на советы, что вызвало у Фэн Янь смешанные чувства. Однако он приготовился к бою. Его силы были невелики, но с этим запасом талисманов он мог справиться с любым противником.

Ся Лань больше не сомневалась в словах Мин Ин. Кто бы ни увидел эту ужасную сцену и странные даосские практики, которые обычно можно увидеть только в фильмах, тот бы пересмотрел своё мировоззрение. Тем более, когда она поняла, что её муж был убит людьми, которые содержали таких существ, страх и гнев захлестнули её, словно бушующее море.

— Синсин, давай постараемся, мы должны спасти папу! Братья так стараются, мы не можем подвести!

С её словами холодный ветер усилился, звук цепей стал ещё громче, словно они вот-вот порвутся. А у дверей и окон появилось уже не одно или два существа.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Кто там? Что за шум? Откройте!

Это побеспокоили соседей?

Ся Лань забеспокоилась, но Мин Ин только холодно усмехнулся.

— Не беспокойтесь, звукоизоляционные талисманы — это обязательная часть моих ритуалов. К тому же, кто сказал, что шум исходит отсюда? Не открывайте!

Фэн Янь вдруг вспомнил что-то, и его лицо изменилось.

— Плохо, они, похоже, решили действовать жёстко. Для таких богатых, как клан Люй, нанять убийц — не проблема.

Человечество внушает страх всем трём мирам благодаря своим постоянно совершенствующимся технологиям. Оружие быстрое, мощное, с высокой проникающей способностью, и, что самое главное, для его использования не требуется магия!

Даже великие демоны не справляются с этим, не говоря уже о таком маленьком демоне, как Фэн Янь. Мин Ин, сражаясь с несколькими врагами, явно будет в напряжении. Самое главное, что талисманы нельзя использовать против обычных людей, а защитные талисманы против демонов бесполезны. Если они решат ворваться в дом, что делать?

— Похоже, они начали паниковать. Госпожа Ся, продолжайте, что бы ни случилось, не останавливайтесь! А Янь, ты следи за окнами, а я разберусь с дверью.

С этими словами Мин Ин достал телефон.

В это время в углу двора опустилось окно роскошного автомобиля. Чжаньгу, взглянув на свет в доме Ся Лань, положил телефон. Он открыл ящик под сиденьем, где лежал пистолет.

Без выражения на лице он взял оружие, вышел из машины и направился к дому. В темноте за ним следовали несколько тёмных фигур.

Громкий грохот раздался, когда лифт врезался в землю, превратившись в груду металла. На обломках шипели фиолетовые искры, а сверху зияла огромная дыра.

Фэн Бай, превратившись в свою истинную форму, уменьшился в размерах и парил в воздухе. Он был невредим, а три сияющих пера на его хвосте весело развевались на ветру. Единственное, что омрачало его настроение, — это то, что на его лапах висел повелитель Царства демонов.

— Инь Мосяо, у тебя совсем нет стыда?

Он же умеет летать сам, зачем хвататься за него, бедного феникса, да ещё и всем весом на него опираться?

Фэн Бай недовольно захлопал крыльями.

Инь Мосяо посмотрел вверх и улыбнулся.

— А Бай, неудивительно, что тебя называют жирной курицей. Посмотри на свои крылышки, они еле держат твой вес.

Пух на голове Фэн Бая на мгновение замер, и он безразлично посмотрел на Инь Мосяо. Внезапно он открыл клюв, и яростное пламя вырвалось наружу!

Чтоб тебя сжечь, мерзавец!

Пламя феникса Фэн Бая было не шуткой, и Инь Мосяо быстро отпрыгнул, несколько раз перепрыгнув по стенам шахты лифта, и приземлился на обломках, глядя на приближающееся пламя.

Он с улыбкой сказал:

— Прости, я пошутил. Не сердись, быстро верни пламя обратно, иначе ты сам пострадаешь от истощения. Хочешь выпить укрепляющий отвар?

Воспоминания о вкусе того отвара заставили Фэн Бая неохотно втянуть пламя обратно. Он лениво отпрыгнул и медленно опустился рядом с Инь Мосяо, снова превратившись в человека.

— Держись от меня подальше, хм!

Надутый белый феникс отвернулся, бросив Инь Мосяо взгляд через плечо.

Лифт уже был разрушен, и двери теперь не имели значения. Фэн Бай решил, что их тоже стоит уничтожить, и пнул их ногой. Обе двери разлетелись на куски.

Шум от падения лифта Цзян Синьси не привлёк внимания людей, что говорило о прекрасной

звукоизоляции. Они могли спокойно разрушать всё, что хотели, и никто бы не заметил.

Фэн Бай посмотрел на часы. Было уже за полночь.

— Нам нужно поторопиться, я боюсь, что они там не выдержат.

После седьмого дня душа, не вернувшаяся в подземный мир, останется в мире живых. Если их душами никто не управляет, их можно использовать как угодно, если только не встретится просветлённый монах или даос, который пожертвует своей силой, чтобы освободить их. Иначе у них не будет шанса на перерождение.

Поэтому клан Люй обязательно пошлёт людей, чтобы помешать. Вопрос только в том, будут ли это люди или нелюди!

Фэн Бай не колебался и открыл дверь шкафа с инструментами. Перед ним был тёмный, сырой и зловещий проход, от которого исходил неприятный запах.

Инь Мосяо стоял за его спиной, и в полумраке его выражение лица было неразличимо.

<http://bllate.org/book/15418/1363616>